

Виктория Стрельцова

**ПРОКЛЯТАЯ ЖЕНА,
ИЛИ ЖРЕБИЙ СУДЬБЫ**

УДК 82-312.9
ББК 84-445
С84

С84 **Стрельцова В.**
Проклятая жена, или Жребий судьбы / Виктория Стрельцова – М.: Литнет,
2026. – 202 с.

ISBN 978-5-521-93779-0

Раз в несколько лет все незамужние девушки королевства тянут жребий. Та, кому повезло меньше остальных, становится женой Безумного лорда и, по совместительству, хозяйкой таинственного замка. Сегодня эта участь выпала мне. И это за неделю до свадьбы! Замок кишит нечистью, а его хозяин сторонится меня. Мне предстоит разгадать главную тайну этого места и выяснить: куда исчезла Роззи — предыдущая жена лорда, выбранная всего год назад.

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-93779-0

© Литнет, 2026
© В. Стрельцова, 2026

Пролог

...Гнев будоражил кровь. Я всем сердцем ненавидела мерзавца, который надвигался на меня, словно коршун.

— Я еще не ваша законная супруга, лорд, — напомнила я мужчине, что сверлил меня взглядом уже несколько минут.

— Это поправимо, — парировал он в ответ, даже не думая отступать.

Какая наглость! Хотела бы я взглянуть на его родителей, что воспитали из него столь эгоистичного, самоуверенного негодяя.

— Вы безумны, — бросила я ему в лицо, делая шаг назад.

Позади меня стена. Дальше бежать некуда.

— Так все говорят, — лорд отстраненно пожал плечами. Казалось, мнение общества его заботило меньше всего. — А вы, Элла, слишком упрямы.

Я? Упряма? Да будь я упряма, ноги бы моей в этом чертовом замке не было!

— Мой господин, — процедила я сквозь зубы, бросив на своего собеседника довольно красноречивый взгляд.

— Лиар, — поправил меня Безумец.

— Лиар, — кивнула я, впервые произнеся имя будущего супруга вслух. — Ты заставил меня вести хозяйство, готовить, убирать, — я невольно закатила глаза, вспомнив о злополучном ужине, который готовила в первый день, и даже не заметила, как перешла на «ты», — но вынудить меня совершить ЭТО, — я ткнула пальцем в сторону кровати, окутанной предрассветными сумерками, — у тебя не выйдет.

Лорд шумно выдохнул воздух. По его сужающимся и расширяющимся ноздрям можно было догадаться, что их обладатель очень сильно злится. При этом на лице Безумца больше не дрогнул ни один мускул. Оно словно застыло, окаменело.

— Нет, нет, и еще раз нет, — я выставила вперед вытянутые руки, надеясь остановить Лиара и не дать ему приблизиться ко мне.

Попытка отстоять себя была обречена на провал. Горячее дыхание мужчины обожгло шею.

Время остановилось. Секунды потекли слишком медленно.

Сердце гулко стучало в груди. Дыхание перехватило от терпкого мужского аромата. Пальцы дрогнули от волнения. Никогда еще мужчина не был так близок ко мне. Страх и волнение смешались в коктейль, дурманивший разум.

– Леди, Элла, – выдохнул Лиар, едва касаясь губами моего уха, – если вы не сделаете это сами, я буду вынужден вам помочь, – сказал он, и, в знак подтверждения своих слов, потянул вниз за шнуровку платья...

Глава 1. Мертвая невеста, или назад дороги нет

– Ну же, девочки, пошевеливайтесь! – гневный раскатистый голос матушки эхом разлетелся по внушительного размера дому.

Затянув потуже ворот платья, Эмма поправила миниатюрную шляпку с тонкой паутинкой вуали, и в последний раз взглянула на свое отражение.

– Скромница, – упрекнула сестру, театрально закатив глаза, и с силой потянула за шнуровку корсета, заставляя свою небольшую грудь хоть немного приподняться.

В отличие от меня в свои восемнадцать Эмма предпочитала лаконичные, простые наряды без излишеств, хоть и могла позволить себе большее. Я же, хоть и не отличалась чрезмерной расточительностью, но все же любила красивые платья, коих у меня было предостаточно.

– Мне незачем демонстрировать свое тело, Элла. Ведь у меня есть Майк, – едва улыбнувшись, ответила сестра.

– Смотри, как бы Майка не утащили прямо у тебя из-под носа, Эмма, – я поправила белокурый локон, выбившийся из сложной прически. – К тому же, – я метнула ироничный взгляд на сестру, – предложение он тебе так и не сделал.

– Это поправимо, – улыбнулась сестра. – Когда-нибудь я смогу назвать Майка своим мужем.

Я звонко рассмеялась.

– А, по-моему, он с тобой лишь для того, чтобы пялиться вот сюда, – я указала пальцем на внушительных размеров грудь Эммы, наглухо закрытую платьем с высоким воротом, и усмехнулась.

Да, природа не наградила меня пышными формами, как младшую сестру. Моя грудь без труда помещалась в самую маленькую ладошку. Мои ресницы не были такими длинными и пушистыми, как у Эммы,

а губы не манили мужчин украдкой сорвать с них горячий поцелуй. И, тем не менее, я не считала себя дурнушкой.

– Элла и Эмма! – матушка перешла на крик. – Если вы сейчас же не спуститесь, то пойдете до центральной площади пешком!

Звонко смеясь, я спустилась по лестнице первой. Следом по ступенькам сошла на первый этаж Эмма. Укоризненный взгляд матушки едва не прожог у меня во лбу дыру. Она явно была недовольна столь долгими сборами дочерей.

Мой взгляд скользнул по огромной картине, что висела в холле на стене. Я поморщилась, отводя взор.

Я не любила это полотно с тех самых пор, как отец повесил его у парадной двери. Тогда я была еще совсем ребенком.

Стоило спуститься вниз по лестнице, как перед тобой возникало это угнетающее творение: девушка, руки и платье которой были перепачканы кровью, сидит у алтаря, а рядом, в пляшущих языках пламени, угадываются очертания человеческих фигур. Порой, мне казалось, что я слышала их душераздирающие крики и стоны...

– Экипаж подан, леди Фьера. – Чарли покорно склонил голову и отворил входную дверь.

Прикладывая колоссальные усилия, чтобы удержать дверь, слуга терпеливо дожидался, когда мы выйдем на крыльцо. Проходя мимо него, я заметила, как капелька пота блеснула на виске гнома и, соскользнув, скрылась за воротом его рубахи.

После смерти отца, управлять имением пришлось матушке. Ей, как женщине несведущей в подобных делах, пришлось нелегко. В течение первого полугодия она втрое уменьшила капитал отца. Спустя еще несколько месяцев наша семья уже погрязла в долгах. Содержать прислугу мы больше были не в силах.

Смирится с тем, что отныне ей придется самостоятельно вести хозяйство, матушка не смогла. Она наняла два десятка гномов, чья рабочая сила стоила в десятки раз дешевле обычного человека. Вот только производительность труда у них была отнюдь не высока.

Тем не менее, это избавляло хозяйку имения от уборки, готовки и работы в саду.

– А-а-а, – взвизгнула я, когда за нами с грохотом захлопнулась дверь, едва не ударив Эмму по затылку.

Чарли кувырком скатился с крыльца, протиснулся между нами, путаясь в длинных дамских юбках. Его круглое лицо, красное, словно помидор, не то от смущения, не то от перенапряжения, было опущено. Стараясь не смотреть на хозяйку, под ее бранные крики он попятился к кустам, росшим вдоль дорожки. Еще секунда и он, извиняясь, скрылся за зеленой изгородью, которая в последнее время заметно поредела.

– Нахлебник! – кричала ему вслед матушка. – Самую простую работу выполнить не можешь!

Поспорить с этим было трудно. Все гномы королевства славились отменной ленью и чрезмерным пристрастием к яблочному элю.

Экипаж поджидал нас у ржавых ворот, ведущих из усадьбы. Их створки пронзительно заскрипели, пропуская нас вперед. Видимо гномы давно их не смазывали.

– Куда едем, леди Фьера? – окликнул матушку еще один гном с густой рыжей бородой, который сидел на козлах.

– На центральную площадь, дубина, – не сдержалась она, стукнув пухлым кулаком по старой красной обивке сидения, утратившей былую привлекательность. Увесистые перстни с драгоценными камнями на пальцах матушки невольно звякнули, стукнувшись друг об друга.

– Есть, леди Фьера, – тут же откликнулся кучер, и карета рванула с места, оставляя позади себя облако дорожной пыли.

На центральной площади яблоку было негде упасть. Кругом сновали дамы разных возрастов. Кое-где можно было заметить мужчин, которые пришли сюда, дабы удовлетворить свое любопытство или просто поглазеть со скуки.

Большинству собравшихся девушек не было и двадцати. Это были

незамужние дамы из разных сословий. Здесь можно было встретить и посудомойку из трактира, и юную дочь кузнеца, и сестру казначея, и даже дочь Его Величества, красавицу принцессу Белару, с гордо поднятым подбородком, восседающую на специально сооруженном помосте, по левую руку от короля.

– Эмма, ты только посмотри, – я ткнула сестру локтем в бок, заставив повернуться. – Здесь даже дамочки из дома греха. Вот уж точно кому скромность чужда, – фыркнула я, не скрывая своего презрения.

Сестрица проследила за моим взглядом. Чуть поодаль от нас, сбившись в кучку, стояли три девушки. Их шелковые наряды едва прикрывали все самое сокровенное и я, видя, как щеки Эммы наливаются краской от стыда и смущения, поспешно отвернулась, едва сдерживая смех.

Тоже мне, ранимая натура! Будто у них есть то, чего нет у нее. Чрезмерная скромность когда-нибудь погубит Эмму.

– Фьера, дорогая, – раздался прямо за моим плечом высокий, женский голос, – как же я рада тебя видеть.

Матушка натянуто улыбнулась даме, что в сопровождении своих детей приблизилась к нам. Это была женщина лет пятидесяти. Высокая, статная, с тонкой талией, затянутой в тугой корсет. Медные волосы, собранные в высокую прическу, были украшены россыпью черного жемчуга. Подол платья благородного изумрудного оттенка был расшит золотыми нитями.

Я тут же приветливо поклонилась, продемонстрировав свою стянутую корсетом грудь сыну леди Тины, кавалеру ордена Желтого Почета, юному Энтони. В свои двадцать лет юноша уже дважды участвовал в боевых действиях, за что был удостоен награды, врученной Его Величеством королем лично. Леди Тина возлагала на сына большие надежды и подумывала о том, чтобы в ближайшие месяцы найти ему подходящую невесту из благородного и знатного рода, под стать Энтони.

Мое лицо озарила лучезарная улыбка и я, зардевшись, игриво облизнула губы, не отводя взгляда от парня. Тот, в свою очередь, едва коснулся губами моей вытянутой руки и перевел свой взгляд на сестру.

– Прекрасно выглядите, Эмма. Это платье вам к лицу, – в доказательство своих слов Энтони одобрительно кивнул.

Куда там! Да она в этом платье выглядит словно монашка, отлучившаяся из монастыря.

– Поговаривают, Элла выходит замуж? – Ада, старшая дочь леди Тины, шагнула вперед, оттесняя своего брата от нас с сестрой.

Ада высокая, темноволосая, с бледной кожей и застывшими чертами лица. Она напоминает мне каменную горгулью, застывшую на крыше их огромного дома.

Вот же зараза! И кто только тянул ее за язык?

Да, через неделю у меня свадьба, но ведь Энтони более лакомый кусок. Пожалуй, ради него я бы отказалась от Стефана.

– Это правда, – матушка кивнула, неустанно обмахивая веером лицо. – Скоро наш дом опустеет. Дети вырастут, а что остается нам, Тина? Старость и одиночество.

– Быть может, Фьера, твой дом и будет погребен под слоем пыли и паутины, в моем же всегда будет слышен детский смех. К тому же, я не собираюсь ставить на себе крест, – леди Тина загадочно улыбнулась.

Судя по всему, у нее появился новый ухажер. Иначе как объяснить ярко накрашенные губы и густо подведенные брови? Ее кавалерам редко было больше тридцати пяти. Поэтому леди Тина всегда старалась выглядеть моложаво.

Матушка сомкнула губы, но промолчала. Ни для кого не секрет, какого труда ей стоило «проглотить» столь унижительное оскорбление.

– Тина, дорогая, я и сама была бы рада внукам. Взгляни на Эмму, – матушка обняла сестру за плечи и уже в следующее

мгновение развернула ее к себе на сто восемьдесят градусов. – Какая широкая кость! Она родит нам дюжину наследников!

Леди Тина криво усмехнулась. Она прекрасно знала, что наследовать детям Эммы будет нечего. Разве что моей сестрице удастся выйти замуж за богатого и влиятельного мужчину из знатного рода.

– У нас в роду все женщины плодовиты, – с гордостью добавила матушка.

Она хотела сказать что-то еще, но Тина, взмахнув рукой, прервала ее речь:

– Довольно, Фьера, – сквозь зубы процедила она, – я прекрасно понимаю, к чему ты клонишь. Моему сыну нужна не кошка, а супруга! Ищи денежный мешок в другом месте!

Приподняв подол длинного платья, леди Тина с гордо поднятой головой обогнула матушку и вскоре затерялась в толпе. Дети последовали за ней.

– Рад был повидать вас, Эмма, – Энтони на мгновение замер, повернув голову в сторону сестры.

Не найдя что ответить, та лишь улыбнулась одними уголками губ, провожая его высокую, статную фигуру взглядом. Я же смотрела вслед уходящему счастью и нервно покусывала губу.

– Будь ты проклята, старая карга, – прошипела вслед Тине матушка, грозно сверкая глазами. – Не переживай, доченька, – обратилась она уже к Эмме, – мы найдем тебе жениха богаче, чем этот самодур.

– Но у меня есть Майк, – в голосе сестры я расслышала неприкрытые нотки досады и раздражения.

Матушка бросила на меня короткий взгляд и, обхватив лицо младшей дочери ладонями, горячо прошептала:

– Нет, Эмма. Майк беден. Ты достойна лучшего, дорогая.

Сестра покорно кивнула, но от меня не укрылось то, как она стиснула пальцы – до боли, до хруста.

Эмма любит Майка, но вместе им быть не суждено. Матушка никогда не выдаст дочь замуж за фермера. Это будет позор.